

Она собирается избавиться от этой реинкарнации сегодня!

Маленькая девочка сердито обняла клавиатуру и покатила по экрану.

Это похоже на смакующего ребенка-медведя.

Если бы ее голос мог исходить из телефона, Тан Хуай почувствовал бы, что "Я хочу есть, я хочу есть, я хочу есть"...

Он придвинул телефон ближе.

Красивый торт с клубничным муссом усыпан свежей клубникой, что очень аппетитно.

Су Тан нетерпеливо обняла маленькую клавиатуру, и ее слюна вот-вот должна была печально потечь.

Тан Хуай медленно отрезал себе еще один кусок, потряс им перед Су Таном, с сожалением вздыхая.

"Этот восхитительный торт с клубничным муссом, ты не можешь его съесть, жаль".

Гуагуа, "..."

Эта реинкарнация - дьявол!

Он уже почувствовал жажду убийства в сердце маленькой девочки.

[Гуагуа, ты становишься изначальной формой. □]

Гуагуа, который пытался понять шутку о реинкарнации, вообще не заметил кризиса, думая, что маленькая девочка была так зла, что сошла с ума и попыталась разбить свою реинкарнацию горькой тыквой.

Без всяких колебаний он принял свой первоначальный вид и попал в руки маленькой девочки.

однако.....

[Подожди, мальчик, что ты хочешь сделать? Горькую тыкву нельзя есть ах ах ах ах ах ах! □]

Душераздирающие крики эхом отдавались на экране.

Су Тан коснулся горькой тыквы в своей руке, а затем обиженно посмотрел на торт с клубничным муссом за ширмой.

Граф Ляо.

Гуагуа такой горький.

Даже если вы будете грызть его, вы не сможете обмануть себя, чтобы грызть сладкий торт с клубничным муссом...

Гуагуа, [...]

Хотя я не знаю, почему он сбежал, последний детеныш слишком опасен.

Даже если я съем себя, я все равно хочу это съесть! ! !

Гуагуа в шоке убежал обратно в море сознания Су Тана, погрузился на дно моря сознания с мрачным выражением лица и отказался подниматься до смерти.

Торт не очень большой.

Тан Хуай убрал торт в мгновение ока.

Когда Су Тан устался на реинкарнацию и съел торт маленькими кусочками, он почувствовал, как его сердце обливается кровью.

И неохотно отводил взгляд.

Обхаживать.

Это слишком грубо для Тана.

После того, как, наконец, реинкарнация закончила последний кусочек, маленькая девочка все еще счастливо держала маленькую клавиатуру, чувствуя, что эта сладкая пытка наконец-то закончилась.

Она увидела, что реинкарнация принесла пачку клубничных жевательных резинок. Открыв пакет тонкими белыми пальцами, она без колебаний сунула его прямо в рот.

Су Тан:.....(ΩДΩ)!!!

Су Тан огорченно обхватила себя руками.

К счастью, эта реинкарнация не съела и нескольких кусочков, и вдруг в дверь комнаты дважды постучали.

После того, как Тан Хуай положил недоеденные клубничные конфеты на стол, он встал, чтобы открыть дверь, сказал несколько слов человеку у двери и поспешно вышел из комнаты.

Су Тан моргнул и уставился на клубничную конфету, которая, казалось, была в пределах досягаемости за пределами экрана, печально разрываясь.

...

После того, как отец Тан впал в кому, семья Тан быстро превратилась в беспорядок.

У людей в Дафанге, 2-й и 3-й спальнях есть свои собственные расчеты. Вэнь Чучэнь также связывается с семьей Вэнь, чтобы подготовиться. Естественно, ни у кого нет намерения контролировать Тан Хуая.

Тан Хуай воспользовался этим временем, чтобы присоединить к себе несколько подпольных сил в семье Тан.

Он даже взял старейшину Тана, чтобы охранять его, и не дал ему власти, поэтому он и Лянь Шуо разделили их.

Позволить семье Тан потерять кусок земли было просто для того, чтобы отвлечь внимание семьи Тан.

Овладение всей властью в темных местах семьи Тан - это то, чего действительно хочет Тан Хуай.

Тан Хуай и Лянь Шуо по отдельности уничтожили силы семьи Тан. За исключением нескольких близких подчиненных, почти никто не знал, что эти двое на самом деле были на одной волне.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696481>